

Покой - это ложь. Есть только страсть.

Через страсть я познаю силу.

Через силу я познаю власть.

Через власть я познаю победу.

Через победу мои оковы рвутся.

- Кодекс ситов

Дарт Бейн, единственный повелитель ситов, избежавший взрыва ментальной бомбы Каана, спешно шагал под бледно-желтым солнцем Руусана, упрямо пересекая мрачную, затронутую войной пустошь. Вокруг двухметрового великана витала угроза, которую упешно дополняли безволосая голова, тяжелый лоб и темная глубина глаз. Внушающие трепет черты, вкупе с грозным черным доспехом и крючковатым светомечом, выдавали в нем не просто могучего человека, а истинного адепта темной стороны.

Бейн поджал губы, мирясь с болью, то и дело отдававшейся в затылке. Когда взорвалась ментальная бомба, он был за много километров от эпицентра, но даже на таком расстоянии ощутил пробежавшую по Силе рябь. Последствия ударной волны непрерывно напоминали о себе, спорадическими вспышками вонзаясь в мозг, миллионами крохотных лезвий прорезая темные альковы разума. Бейн ждал, что скоро вспышки боли ослабнут, но хотя со времени взрыва прошло уже много часов, их частота и интенсивность лишь неуклонно возрастали.

Он мог бы воззвать к Силе, отрешиться от боли, накрыться аурой целительных энергий. Но по этому пути шли джедаи, а Бейн - темный повелитель. Он ступал иными тропами, теми, что предлагали страдать, копить силы путем суровых испытаний. Он направлял боль в гнев и ненависть, распаляя пламя темной стороны, пока физическая его составляющая не разгоралась в едва сдерживаемый пожар.

Жуткий образ Бейна отстоял в резком контрасте с маленькой фигуркой, следовавшей за ситом по пятам, что есть сил стараясь поспеть. Занне было десять: беспризорная девчонка с копной коротких светлых кудряшек на крохотной голове. Ее наряд был так прост и невзрачен, что мог показаться крестьянской одежкой: просторная белая рубаша и полинявший голубой комбинезон, рваные и грязные после многих недель на Руусане. Всякий, кто увидел бы ее, стремглав несущейся за широкоплечей, черной, как ночь, фигурой Бейна, вряд ли смог бы поверить, что она - избранная ученица мастера-сита. Но внешность бывает обманчива.

В ребенке таилась сила. Бейн ясно понял это при первой их встрече - меньше часа назад. От ее руки погибли два безымянных джедая. Бейн не знал всех подробностей, окружавших их смерть; он подросел уже после, обнаружив Занну, ревущую над телом прыгуна - местного животного-телепата, с головы до пят одетого в зеленый мех. У ног девчушки распростерлись еще теплые трупы джедаев, головы которых под нелепым углом повернулись на сломанных шеях.

Как видно, прыгун был другом и спутником ребенка. Бейн предполагал, что джедаи ненароком убили того, и, когда Занна решила поквитаться, встретили ровно ту же участь. Не подозревая о силе девчонки, бедняги даже не поняли, что происходит, когда она - ведомая слепым горем и чистой, презренной жалостью - обрушила на них ярость темной стороны.

Джедаи пали жертвой невезения: оказались не в том месте, и не в то время. Но не следовало считать их смерть напрасной. Бейну, по крайней мере, они помогли разглядеть потенциал малышки. Кому-то подобная череда событий показалась бы заранее предопределенной, словно мрачная участь была уготована незадачливым джедаям свыше и с одной только целью: свести вместе Бейна и Занну. Вне сомнения, нашлись бы и те, кто заявил, что сама судьба и темная сторона Силы условились дать учителю подходящую ученицу. Но Бейн в подобное не верил.

Он верил в величие Силы, но также он верил и в себя: он не просто слуга «пророчества», не пешка темной стороны, разыгрываемая неизбежным, неотвратимым будущим. Сила - лишь орудие, которым (не без помощи власти и коварства) он строит собственную судьбу. Из всех ситов, один Бейн по-настоящему заслуживает титула темного повелителя, и именно поэтому он все еще жив. И если Занна достойна стать его ученицей, ей тоже придется доказать свою ценность.

Бейн обернулся, услышав за спиной недовольное фырканье. Девчонка уселась на землю, не в силах угнаться за скорым шагом мастера. Гневно скривив лицо, она сверлила Бейна глазами.

- Притормози! - процедила она. - Ты слишком быстро топаешь!

Бейн стиснул зубы, борясь с очередным ударом боли, едва не расколовшим череп пополам.

- Я иду обычным шагом, - ответил он, не повышая голоса, но придав ему суровости. - Ты слишком медлительна. Умей поспевать.

Занна нехотя поднялась на ноги и похлопала по протертым коленям комбинезона, чтобы стряхнуть самые заметные пятна грязи.

- У меня ноги не такие длинные, - сердито огрызнулась она. - И как это мне поспевать, интересно?

А девчонка-то с характером. Бейн уяснил это с момента их встречи. Она сразу признала Бейна: сита, заклятого врага джедаев, служителя темной стороны. Но все же не показала страха. Бейн видел в Занне возможного преемника, в котором так нуждался, но и она, похоже, видела в нем нечто, нужное ей самой. И дав ей шанс стать его ученицей, постигать пути Тьмы, он не увидел в ней и тени сомнения.

Бейн по-прежнему не понимал, почему Занна так горячо хотела примкнуть к повелителю ситов. Девчонка могла просто отчаяться: она одинока, некому прийти ей на помощь. Или Занна увидела в силе темной стороны возможность отомстить джедаям, заставить их пожалеть о смерти дружка-прыгуна. Либо просто почуяла силу Бейна и захотела с ним сравниться.

Каковы бы ни были истинные ее мотивы, Занна с охотой присягнула на верность как ситам, так и новому учителю. Однако достойной ученицей ее делали отнюдь не характер и не готовность познавать. Темный повелитель избрал ее по одной-единственной причине.

- Сила в тебе велика, - пояснил он. Его голос по-прежнему не выдавал ни следа эмоций, ни намек на сильнейшую боль. - Ты должна научиться пользоваться ею. Взывать к ее мощи. Подчинять своей воле. Как при убийстве джедаев.

Он заметил, как по лицу девчонки пробежало сомнение.

- Я не знаю, как это сделала, - пробурчала Занна. - Я этого даже не хотела, - продолжила она, уже с некоторым сомнением. - Это просто... случилось.

Бейну привиделось, или она извинялась? Разочаровывает, но не слишком удивляет. Она молода. В замешательстве. Не может полностью осознать то, что сделала. Пока не может.

- Ничто не происходит просто так, - возразил он. - Ты призвала Силу. Вспомни, как именно ты сделала это. Вспомни, как все было.

Занна мгновение помешкала, замотала головой.

- Не хочу, - прошептала она.

Девчонка уже стерпела немало боли и страданий с момента прибытия на Руусан. Она не желала вновь вспоминать пережитой ужас. Бейн понимал; он даже сочувствовал. Он сам немало пострадал в детстве: натерпелся жестоких побоев от рук Харста - бессердечного, грубого на язык отца. Но он научился использовать воспоминания себе в угоду. И если Занне суждено перенять наследие темной стороны, ей придется посмотреть в лицо прошлому. Придется научиться взывать к самым болезненным воспоминаниям. Придется видоизменять и направлять их в нужное русло, укрощая силу темной стороны.

- Ты чувствуешь вину за смерть джедаев, - небрежно обронил Бейн. - Сожалеешь. Раскаиваешься. Может даже, испытываешь жалость. - Спокойствие быстро покидало его голос: он крепчал, становился громче. - Но эти эмоции бесполезны. Они ничто. Тебе нужен гнев!

Он неожиданно шагнул к ней, взмахнув сжатым кулаком, подчеркивая слова. Занна вздрогнула, но не отпрянула.

- Их смерть не случайна! - крикнул Бейн, сделав очередной шаг вперед. - Случившееся - не ошибка!

Третий шаг подвел его так близко к девчонке, что широкая тень сита окутала Занну мраком. Она едва заметно поежилась, но не отвернулась. Бейн застыл, борясь с болью в затылке и сдерживая ярость. Присев перед Занной на корточки, он разжал кулак. Затем медленно протянул руку, и осторожно положил ее девочке на плечо.

- Вспомни, что ты чувствовала, когда использовала против них свою силу, - произнес он; его голос стал мягким, обольстительным шепотом. - Вспомни, что почувствовала, когда джедаи убили твоего друга.

Занна опустила голову, прикрыла глаза. Несколько секунд она не двигалась и не открывала рта, заставляя себя снова пережить былое. Бейн видел эмоции, скользящие по ее лицу: горе, скорбь, утрата. Хрупкое плечико мелко подрагивало под тяжелой ладонью. Затем, понемногу, он стал замечать, как начал расти ее гнев. А вместе с ним сила темной стороны.

Когда девчонка снова подняла глаза, ее зрачки расширились; они пылали лютым огнем.

- Они убили Лаа, - процедила Занна. - Они заслужили смерть!

- Чудно. - Бейн убрал руку с плеча девчонки и отступил на шаг, довольно улыбаясь. - Ощути гнев. Прими его. Вбери в себя.

- Через страсть я познаю силу, - продолжил он, цитируя Кодекс ситов. - Через силу я познаю мощь.

- Через страсть я познаю силу, - сказала Занна, повторяя слова, отзываясь на них. - Через силу

я познаю мощь.

Бейн ощутил, как темная сторона вскипает в девчонке, раскаляясь до градуса, когда он без труда мог ощутить ее жар.

- Джедаи погибли из-за собственной слабости, - сказал он, отходя. - Выживает сильнейший, и такой тебя сделает Сила. - Отвернувшись, он добавил: - Используй ее, чтобы успевать за мной. Если снова отстанешь, я оставлю тебя на планете.

- Но ты так и не сказал мне, что делать! - крикнула Занна вслед уходящему ситу.

Бейн не ответил. Он уже дал ей ответ, но она еще не поняла. Если она достойна стать его ученицей - разберется.

Через секунду Бейн ощутил волну энергии, направленную на колено левой ноги: Занна попыталась поставить подножку, чтобы остановить его. Бейн ожидал чего-то подобного, поворачиваясь к девчужке спиной. Он прижал ее к стене, и был бы сильно разочарован, опусти она руки. Но он ждал грубой, нехитрой атаки - что-то вроде прямого удара темной стороной, который мог повалить его наземь. Точный удар по колену был куда утонченнее. Он подчеркивал ум и хитрость, и, хотя Бейн был готов к нападению, сила ее «ответа» все равно удивила.

Но и с такими способностями и потенциалом, какими обладала Занна, она не могла тягаться с темным повелителем ситов. Почерпнув самую кроху собственных сил, Бейн поглотил энергию атаки, задержал ее и, увеличив, развернул обратно в свою ученицу. Перенаправленный поток ударил Занну в грудь с такой силой, что опрокинул на землю. Фыркнув от удивления, девчонка шлепнулась на мягкое место.

Она не пострадала; Бейн совсем не собирался ранить ученицу. Постоянные побои от рук отца помогли Бейну стать тем, кем он являлся, но также они заставили его презирать Харста. Если он возьмется наставлять девчонку, та должна уважать и восхищаться им. Бейн не сможет обучать ее секретам темной стороны, если она не захочет - не возжелает всем своим сердцем - учиться под его началом. Единственное, чему побои Харста и научили Бейна, так это тому, как ненавидеть, а Занне это уже известно.

Он повернулся, и вперил ледяной взгляд в девчужку, по-прежнему сидящую на твердом, сером клочке земли. Та в ответ злобно покосилась на мастера, униженная и оскорбленная.

- Сит знает, когда дать волю жару темной стороны, - сообщил Бейн, - и когда воздержаться. Терпение в правильных руках - это оружие, а твой гнев будет подпитывать темную сторону, если научишься его контролировать.

Занна по-прежнему кипела от злости, но теперь на ее лице читалось и что-то еще: настороженное любопытство. Уяснив значение его слов, она медленно кивнула, черты лица смягчились. Бейн по-прежнему ощущал внутри нее энергию темной стороны; гнев не исчез, но скрылся глубоко внутри. Она лелеяла его, храня до той поры, когда сможет дать ему волю.

Занна только что выучила свой первый урок о ситах. И теперь она будет опасаться учителя - опасаться, но не бояться. Именно так, как он того и хотел. Теперь она должна бояться подвести его.

Бейн снова отвернулся от девчонки и возобновил шаг, совладав с внезапной дрожью, когда очередная сотня лезвий вспорола ткань его мыслей. Он ощутил, как Занна за его спиной вновь

накапливает Силу. На сей раз, однако, девчонка направила ее вовнутрь, используя для подкрепления и придания сил ослабшим ногам.

Она подскочила с земли и припустила вслед за Бейном, почти без усилий перейдя на бег. Когда ученица поравнялась с ним, Бейн ускорил шаг; теперь, подталкиваемая могучей энергией Силы, Занна с легкостью поспевала за ним.

- Куда мы идем? - спросила она.

- В ситский лагерь, - ответил Бейн. - Для путешествия нам нужны припасы.

- Остальные ситы тоже там? - поинтересовалась она. - Те, с которыми дрались джедаи?

Бейн вдруг понял, что так и не сказал ей, что случилось с Кааном и Братством.

- Других ситов нет. И никогда не будет - только мы. Учитель и ученик; один воплощает могущество, другой жаждет его.

- Что случилось с другими? - не отставала девчонка.

- Я убил их, - ответил он.

Занна на секунду задумалась, затем равнодушно пожала плечами.

- Видать, они были слабыми, - сказала она с осуждением. - И заслужили смерть.

Бейн понял, что правильно подобрал ученицу.

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1718010>